

Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г.

Переводъ съ письма изъ Санктъ-Петербурга отъ обучающагося тамъ медицинѣ студента Эберса, писаннаго къ родственникамъ своимъ въ Вильну отъ 11-го ноября 1824 года.

Съ 6-го на 7-е число сего мѣсяца ночью возсталъ сильный вѣтеръ съ моря, рѣка Нева ужасно воздымалась; и волны играя съ вѣтромъ, кромѣ пріятнаго глазамъ зрѣнія ничего вреднаго не предвѣщали; но 7-го числа въ 10-ть часовъ утра буря возымѣла другой видъ и часъ отъ часу дѣлалась опаснѣйшею; волны увеличивались; сперва начало отрывать имѣвшіяся у береговъ лодки, боты, барки и тому подобное; тогда мы были на лекціи.—Увѣдомляемъ о семъ профессора и онъ велитъ намъ какъ наискорѣй выходить изъ класса, но уже поздно.—Вода заняла дворы, и волны неменѣе какъ и на Невѣ, угрожаютъ переправѣ; мы едва успѣли перелѣзть черезъ заборъ къ морскому госпиталю на второй этажъ, какъ вдругъ цѣлый дворъ заняло водою выше сажени; разрываетъ заборъ, черезъ который мы перелѣзали, разсыпаетъ приготовленныя на зиму дровяныя запасы, словомъ, дворы представлялись озеромъ покрытымъ дровами,—вѣтеръ неуставая срывалъ желѣзныя крыши и тѣмъ еще болѣе дѣлалъ зрѣлище сіе ужаснѣйшимъ,—тѣ желѣзныя крыши силою бури свернутыя въ трубы съ трескомъ бросаю въ воду угрожая разрушеніемъ балокъ.—Приближаемся къ окнамъ ведущимъ къ Невѣ, но что же представляется глазамъ нашимъ! каменныхъ береговъ не видно, возвышенная вода покрываетъ оныя; тысячи сорванныхъ съ якорей барокъ лѣтять на жертву неусмиряющейся бури; волны ломаютъ ихъ въ дребезги, а частицы несенныя къ берегамъ, въпадаютъ въ окна первыхъ этажей.—Мосты разрываются съ своихъ якорей; неисчисленное множество разрушенныхъ деревянныхъ домовъ волны уносятъ;

корабли съ людьми тонуть въ глазахъ нашихъ, а нѣкоторыя изъ нихъ сошедшія съ корыта Невы, плаваютъ по улицамъ и дворамъ; вода заливааетъ берега и нижнія жилища—счастливы если кто спасетъ жизнь свою!..—Когда сіе происходитъ на нашей сторонѣ, какая же тревога въ городѣ! Улицы всѣ залиты, первыя этажи затоплены, отломки кораблей, мостовъ и барокъ, несетъ какъ по рекѣ.—Бѣда тому кто въ сіе время былъ на улицѣ! вода все похищаетъ; тысячи людей, лошадей и разнаго рода скота тонетъ и гдѣжь? въ собственномъ домѣ, или на улицѣ. Сколько же сожалѣнія заслуживаютъ люди жившія въ деревянныхъ домахъ, всю потеряно и не спасено ни одной души.—Нѣкоторыя изъ нихъ видя прибавлявшуюся воду искали спасенія на печахъ, но и тамъ не нашли онаго; печь рассыпается, а вмѣстѣ съ собою забираетъ и цѣлую фамилію.—Часть города Гавань на Васильевскомъ острову, въ одинъ этажъ застроенная изъ дерева, опредѣленная солдатамъ на казармы, истреблена до остатку и только двадцать душъ спасло жизнь свою.—Стрѣльная за три мили отъ Петербурга отстоящая, въ которой квартировали гвардейскія уланы затоплена, и теряетъ весь полкъ улановъ съ лошадьми.—Тысячи очевидныхъ примѣровъ доказываютъ всеобщее опустошеніе.—Въ фабрикахъ находятъ по нѣскольку сотъ людей вмѣстѣ съ лошадьми и скотомъ утопшихъ.—Ужасное зрѣлище матерей спасавшихъ дѣтей своихъ, наиболѣе возбуждаетъ слезы зрителя; несчастная безъ малѣйшаго спасенія, среди тысячи людей и скота найденная, кажется прижимаетъ еще къ грудямъ своимъ дитя,—лицо ее оказываетъ въ послѣдней минутѣ жалость и попеченіе, но неумолимое наводненіе поглощаетъ равно и чувствительныхъ матерей.—Деревни унесенныя, неоставили даже и слѣду своего бытія.—Остатки кораблей, барокъ и мостовъ не оставляютъ по себѣ никакого слѣда кромѣ руинъ и развалинъ; великолѣпный Лѣтній Садъ представляетъ только разрушенныя свои украшенія, а деревья поломанныя и вырванные съ корней дѣлаютъ теперь противный видъ той пріятности, какую представляли въ лѣтнее время.—Но увы! даже погребенныя отъ нѣсколькихъ лѣтъ тѣла умершихъ, не находятъ для себя покоя, свесенныя памятники оныхъ валяются по улицамъ.—Однимъ словомъ опустошеніе въ наивысшемъ степени! Стоны и нареканія несчастныхъ послѣ потери фамиліи и имѣніе въ своихъ, жалкое воспоминаніе и сожалѣніе надъ оными, есть предметомъ разговоровъ въ компаніяхъ, но вознаградить никто не въ состояніи!—Всѣ претерпеваютъ, всѣхъ коснулось несчастье,

и всѣ были свидѣтелями и жертвою онаго!—МОНАРХЪ наиболѣе себя чувствуетъ, въ его глазахъ все сіе происходило, онъ свидѣтель и жертва величайшая! Смотритъ на несчастныхъ со слезами, раздѣляетъ ихъ отчаяніе, но не въ состояніи утѣшить. — Потеря казны доходитъ до ста милліоновъ рублей; но сколько-жъ превышаетъ потеря обывательская.—Пропали всѣ купеческія запасы, на одной только биржѣ пропало товаровъ на двадцать милліоновъ рублей; теперь же собственныя потери купцовъ имѣвшихъ каждый почти запасу на нѣсколько десятковъ милліоновъ, а нѣкоторые и болѣе. Словомъ, что только находилось на землѣ и подъ землею все то унесла вода.—Всѣ лавки были затоплены, не исключая ни одной, и въ каждой всю пропало.—Теперь только найденныхъ мертвыхъ тѣлъ считается десять тысячъ; но сколько же теченіе воды унесла въ море! лошадей и рогатаго скота утонуло въ десять разъ болѣе.—однимъ словомъ нельзя было ничего спасти.—не одинъ купецъ для своего авантажу имѣлъ по нѣсколько тысячъ рогатаго скота, но вмѣсто обогащенія одно отчаяніе и едва жизнь ему осталась.—Въ кавалеріи лошадей едва нѣкоторую часть спасено.—словомъ потеря никогда не вознагражденная!—жизнь нимѣнии утратили многіе особы, но здоровье гораздо болѣе! Я напрасно хочу исчислить потери сего произшествія; не подобно даже вообразить того въ мыслѣ, и что жъ теперь описывать? отъ перваго до послѣдняго, каждый терпятъ, каждый свидѣтель, каждый жертва несчастія.—Быль правда затопленъ Петербургъ въ 1792-мъ году и были неисчисленныя потери въ цѣломъ городѣ; но они ни чѣмъ не есть въ сравненіи съ нынѣшними; выше полтора аршина отъ тогдашняго выше посягало, и болѣе подѣлало потерь; вода надъ обыкновенное теченіе поднята была на четыре сажени, постигала за 10-ть верстъ отъ города и вездѣ развореніе и развалины оставляла.—но довольно уже говорить о столь ужасномъ приключеніи, Всевышній Богъ испосылаетъ щастіе и нещастіе; безъ Его воли и волосъ съ головы не спадаетъ; а затѣмъ да будетъ Благословенна Его воля.—

Сооб. Э. Л. Радловъ.

